

Второй по численности группой оказалась группа лингвистических терминов, которые не представлены в переводном словаре – 27,2%: *личное окончание, транспозиция, категория состояния, словоформа, адъективация*. Данную особенность можно объяснить тем, что для общего переводного словаря (без его специализации на какой-либо группе лексики) отбор лексем производится исходя из частотности их употребления. А частотность употребления, в данном случае, поддерживается школьной программой, в которую данные термины не включены. Именно в этом случае студенты-филологи имеют большие затруднения при точном понимании термина. Также данный феномен можно объяснить типологией туркменского и русского языков, отдельные грамматические явления в которых являются лакунарными.

Третьей группой оказались термины-интернационализмы латинского и греческого происхождения, которые подверглись лишь фонетической, ассимиляции (27,8%): *категория – kategoriza, аффикс – affiks, грамматика – grammatika, морфология – morfologiza, флексия – fleksiza*. Некоторые из этих терминов были ассимилированы грамматической системой туркменского языка: *грамматическая абстракция – grammatik abstraksiza, субстантивация – substantiwlesme, грамматическая терминология – grammatik terminologiza, морфологическая категория – morfologik kategoriza, морфологический состав – morfologik sostaw*. Наличие данной довольно представительной группы лингвистических терминов объясняется общей тенденцией в мировой науке по активному употреблению интернационализмов в качестве терминов, что позволяет легко использовать их при изучении нового языка. Однако в случае незнания первоначальной семантики термина хотя бы в одном из языков, которыми владеет студент, такой словарный перевод является бессмысленным и обязательно требует толкования.

К четвертой группе можно отнести термины, состоящие из двух компонентов, в которых используются как интернационализмы, так и термины, являющиеся дериватами туркменских корней (10,6%): *усилительный суффикс -- gьэzlendiriji suffiks, морфологическая единица – morfologik birlik, научная грамматика – ylmy grammatika, препозитивный артикль – soz oňunden gelэdn artikl, внешняя синтагма – daşky sintagma*.

Закключение. Итак, проанализированный материал позволяет нам сформулировать вывод о том, что представленные в туркменских переводных словарях термины представлены несколькими типами. Наиболее удачным типом перевода терминов является использование интернационализмов, которое сопровождается туркменскими дериватами.

При расширении исследования по этой теме можно предположить расширение списка и уточнение классификации репрезентации лингвистических терминов других разделов грамматики, а также выработку частных методик расширения репрезентации лингвистической терминологии в переводных словарях.

1. Чарыяров, Б., Алтаев, С. Большой русско-туркменский словарь в 2-х т. / Б. Чарыяров, С. Алтаев – М.: Русский язык, 1987. – 1568 с.
2. Салахов, С. Современный русско-туркменский словарь / С. Салахов. – М.: Говорун, 2016. – 264 с.
3. Мультиязычный переводной словарь он-лайн «Аджап Сёзлюк». Режим доступа: <http://www.ajapsozluk.com> – Дата доступа: 10.06.2018.
4. Ниязов, А. Русско-туркменский словарь химической терминологии / А. Ниязов. – Ашгабад: Ылым, 1993. – 309 с.
5. Лапузина, Е.Н. Учебный русско-туркменский математический словарь / Е.Н. Лапузина. – Харьков: ХПИ, 2016. – 170 с.
6. Татарина, Н.М., Ораметов, Э.Д. тематический русско-туркменский словарь по курсу «Общая теория права» / Н.М. Татарина, Э.Д. Ораметов. – Витебск: ВГУ, 2015. – 52 с.

ФАМИЛИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ: ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Печенькова А.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Одним из методов изучения ономастических единиц является лингвогеографический. Он включен в науку, именуемую *лингвистической географией*, занимающуюся исследованиями территориального распространения языковых единиц. Данное научное направление тесно связано с одним из разделов ономастики – антропонимикой. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием отдельных работ, включающих лингвогеографические аспекты именований людей Белорусского Поозерья.

Цель работы – выявление структурных и семантических особенностей фамилий, в основах которых обнаруживается пищевая лексика.

Материал и метод. Списки имен были взяты из телефонных справочников городов Бешенковичи, Лепель, Лёзно, Полоцк и Сенно; дополнительно использовались интернет-ресурсы, работы по схожим темам, словари и т.д. Основными методами являются описательно-аналитический, лингвогеографический и элементы количественных подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Структурный аспект изучения антропонимных единиц показал, что найденные фамилии можно разделить на три большие группы по типу образования: фамилии морфологического, лексико-семантического и синтаксико-морфологического типов. Каждая из групп имеет свои территории распространения.

Фамилии морфологического типа образования разделились на 10 подтипов, и несколько фамилий не вошли ни в одну из них. Антропонимы с продуктивными аффиксами -ов/-ев и -ин/-ын (*Баранов, Киселев, Кулагин*) в территориальном аспекте были обнаружены преимущественно в северной части Витебской области (г. Полоцк): *Киселёв, Бобков, Калинин*. Почти в два раза меньше в центральной и восточной частях. Интересно, что они с продуктивными аффиксами -ов/-ев встречались в восточной и юго-восточной частях, с аффиксами -ин/-ын/ – в центральной.

Группы с меньшим количеством фамилий (на -овский, -ко и т.д.) обнаруживаются на севере (*Малиновский, Грибовский, Пшенко, Горошко*) и в центре Белорусского Поозерья. Остальные подгруппы представлены меньшим количеством единиц (преимущественно в Полоцке).

Фамилии лексико-семантического типа образования представлены антропонимами, образованными от апеллятивов, и по количеству наименований и носителей встречаются на севере (*Качан, Бурак, Каравай*).

Последняя группа фамилий, классифицируемая по типу образования, довольно незначительна и распространена на всей территории края.

Таким образом, с точки зрения структуры антропонимы с пищевой лексикой в основе имеют очерченную территорию распространения – северные регионы Белорусского Поозерья.

Классификация фамилий, содержащих пищевую лексику в основе, базируется на расширенных данных книг А.М. Мезенко и Т.В. Скребневой «Антропонимное пространство Витебщины» [1] и Б.О. Унбегана «Русские фамилии» [2], позволяющих выделить пять основных категорий: фамилии, соотносимые с прозвищами, мотивированные названиями растений, продуктов питания и способами их приготовления, составляющими тематическую группу «фауна», «профессиональные прозвища», «пристрастия в еде» и т.д.

Первая категория, в которую входят фамилии, мотивированные прозвищами с основами, содержащими именование растений, преобладает по количеству из-за распространения собирательства и земледелия как основных занятий человека. Она включает пять подгрупп, среди которых можно выделить: соотносимые с названиями травянистых растений (*Аржаник, Ячменев, Бураков*), плодов (*Бобков, Корень, Черенов*) и деревьев (*Вишневский, Груша, Калина*), распространенных как в центральной и юго-восточной частях, так и в северных районах.

Фамилии второй категории представлены образованными от прозвищ антропонимами с основой, восходящей к именованию хлебобулочных изделий (*Пирог, Хлебович, Коржов*), жидкостей (*Борщ, Брагин, Киселев*), круп (*Гречнева, Крупин, Кулага*) и т.п., обнаруженных в центральных и северных регионах.

Тематическая группа «фауна» включает в себя «рыбы» основы (*Карась, Лещева, Рыбников*), «парнокопытные» животные (*Баранов, Коровин, Коровка*) и «домашние птицы» (*Пивень, Петухов, Петуховский*). Лингвогеографический анализ показал, что они встречаются повсеместно.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что распространенность антропонимов с точки зрения семантики неоднородна.

Заключение. Фамилии жителей Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе встречаются преимущественно в северных районах Белорусского Поозерья, реже – в центральных и южных. С точки зрения семантики говорить о территориальной зональности трудно: антропонимы различных тематических групп были обнаружены во многих городах региона. Антропонимия Белорусского Поозерья как одного из крупнейших регионов страны требует дальнейших исследований в лингвогеографическом аспекте.

1. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.

2. Унбеган, Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А.Успенского. – М: Прогресс, 1989. – 443 с.